

Фалес был поражён преувеличенными движениями виконта Паттерсона. Прежде чем он смог понять глубокий смысл, скрывающийся за его словами, позади него раздался голос Гилберта:

- Лорд Паттерсон, подготовка особых мест в банкетном зале завершена. Если вы...

Гилберт в другой стороне встречал менее важных гостей, от важных лидеров индустрии до бюрократов королевства. Очевидно, он узнал о произошедшем здесь форс-мажоре, и поспешил Фалесу на помощь.

- Не нужно, малыш Касо. Я пришёл сюда ради него. – Очевидно, Паттерсон не расслышал, что сказал Гилберт, но это не помешало ему повести себя холодно, когда он увидел его. – Только ради него.

Виконт Паттерсон снова поклонился принцу. Его размашистые движения заставили окружающих его людей покрыться холодным потом. Вскоре его сопроводили в банкетный зал.

Фалес, Дойл и Гловер одновременно облегчённо выдохнули.

Проводив взглядом медленно удаляющуюся тень виконта, Гилберт мягко вздохнул.

- Паттерсон... он один из Семи Слуг Джейдстаров, обладающий характером. Он даже не утруждает себя посещением многих мероприятий. Отчасти, причина заключается в том, что он уже стар и ему нечего бояться. С другой стороны, он достиг того возраста, когда ему нужно подумать о наследнике. – Посмотрев в озадаченные глаза Фалеса, Гилберт продолжил объяснять: - Один из его сыновей является гвардейцем вашей личной гвардии: это заместитель пенитенциарного офицера, лорд Грей Пакстон.

Фалес понял, что происходит.

Гости продолжили прибывать. Хотя большинство из них являлись обычными чиновниками и дворянами низкого ранга, благодаря чему Фалесу не нужно было их встречать, персонал Миндис Холла работал в поте лица.

Маллос и Гилберт уже были ошеломлены тем, что просто приветствовали гостей. Даже виконт Кенни и граф Годвин, притворявшиеся хозяевами мероприятия, двигались взад и вперёд. У них не было времени на отдых.

Вопреки их ожиданиям Паттерсон не единственный прибыл в поместье раньше назначенного времени.

- Благословением Святого Солнца, Ваше Высочество!

Почётные гости, следовавшие за Паттерсоном, не дали Фалесу шанса вернуться в комнату ожидания и отдохнуть.

Виконт Адриан пришёл вместе с женой, своим появлением вынуждая Фалеса отказаться от идеи отдыха. Принц взял себя в руки и улыбнулся.

- Вы выросли, и, кажется, выглядите очень бодрым. У вас элегантная осанка, и вы окружены элегантной аурой, как лорд Кессель в молодости.

Адриану было немного за тридцать. Он выглядел молодым, многообещающим и очень энергичным.

Однако благодаря ужасающе напряжённому обучению последних дней Фалес знал, что семья виконта правит регионом вокруг провинции Лебеда, расположенной в Центральной территории, плодородной и красивой. Он также являлся одним из самых важных членов Семи Слуг Джейдстаров.

Фалес не осмеливался демонстрировать ни малейшего признака лени, с улыбкой выказывая им своё уважение.

- Очевидно, как бы холодно не было на Севере, какой бы сильной ни была метель, каким бы свирепым ни был жёлтый песок в Западной Пустыне, как бы жарко там не было... - Виконт Адриан посмотрел прямо в глаза Фалесу. Его жена молча улыбалась. Она просто молчала и выглядела красивой, пока её муж продолжал свой монолог. - Всё равно будет трудно скрыть яркое сияние звёзд на небе.

Фалес лишь мог действовать в соответствии с учением Гилберта. Он ответил в мягкой манере, которая была не слишком скромной и не слишком высокомерной, не слишком преувеличенной и не слишком соответствующей стандартам, не слишком громко и не слишком тихо, как наследный принц Джейдстар.

После этого Адриан наклонился и элегантно поцеловал тыльную сторону ладони Фалеса.

Фалес проводил виконта Адриана, потирая дважды поцелованную руку. Он произнёс озадаченно:

- Я не их сюзерен и не их верховный король. В смысле... пока не являюсь ними для них.

- Нет, - рассеянно произнёс Дойл.

Неестественная реакция гвардейца заставила Фалеса заметить, что что-то не так.

Лишь после этого он заметил, как поклонившийся Ди Ди провожает виконта Адриана почти подобострастным взглядом. Даже Гловер казался более почтительным, когда рядом находился виконт Адриан.

Их отношение полностью отличалось от их отношения к старому виконту, который первым поприветствовал Фалеса.

- Что случилось? - нахмурился молодой герцог. - Они какие-то особенные?

Лишь после этого Дойл вынырнул из оцепенения и почесал голову.

- О, прошу прощения, Ваше Высочество, вы ещё помните лорда Адриана? Нашего верховного главнокомандующего, старшего капитана?

Фалес нахмурился, вспоминая сцену, когда лорд Адриан вёл за собой королевских гвардейцев, когда он прибыл во Дворец Возрождения, чтобы встретиться с королём. Он также вспомнил тот день, когда лорд Адриан лично пришёл в Миндис Холл, чтобы вручить ему наградной ордер.

Казалось, он что-то понял.

- В таком случае, виконт Адриан является не просто одним из Семи Слуг Джейдстаров, но

также...

- Да, - облегчённо выдохнул Дойл, когда виконт скрылся за поворотом. – Он племянник нашего командира.

«Понятно».

Фалес подумал о политике в карьере, из которой даже Дойл и Гловер не могли быть исключены.

«Паттерсон и Адриан... Эти две великие семьи из Семи Слуг Джейдстаров прибыли в Миндис Холл гораздо раньше, чем я ожидал... Это не может быть совпадением, верно?»

Вскоре сомнения в его сердце были подтверждены.

Через пять минут, когда Фалес уже приготовился вернуться в комнату ожидания, чтобы подождать там следующую партию важных гостей, из подъехавшей кареты держась за руки, вышли мужчина и женщина, после чего в сопровождении слуги вошли в поместье.

При виде новых гостей Гловер и Дойл слегка изменились в лице, словно увидели своего злейшего врага.

Ди Ди произнёс обеспокоенно:

- Ваше Высочество, эм... нам лучше вернуться... и позволить графу Касо со всем разобраться...

Однако Фалес скептически ответил:

- Но я узнал их эмблему. Они одни из Семи Слуг Джейдстаров... Что? С ними что-то не так?

Гловер нахмурился. С другой стороны Дойл обнажил зубы и произнёс:

- Как бы сказать... Я не ожидал их прибытия...

Однако гости шли очень быстро. Прежде чем Дойл успел договорить, они уже подошли к Фалесу.

- Ва-ваше Высочество. – Сопровождавшая молодого человека леди заставила его заговорить. Лишь после этого он произнёс с большой неохотой плохо различимым голосом: - Я... я... Лютер, Лютер... Для меня... истинное удовольствие...

Фалес нахмурился, начав изучать его взглядом.

Парень перед ним был очень молод. Он выглядел на семнадцать или восемнадцать лет. Всё его существо излучало неловкость. Его тело было напряжено, а поза застенчивой.

Хуже всего было то, что он всё время держал голову опущенной и смотрел на свои ботинки. Он даже не посмотрел Фалесу в глаза, словно мраморный пол в Миндис Холле полностью завладел его вниманием.

Фалес также заметил, что хотя юный дворянин, назвавшийся Лютером, выглядел странным и нервничающим, он был хорошо ухожен и имел приличный наряд. Было видно, что он тщательно за собой следит.

Снаружи продолжало увеличиваться число карет. Звуки катящихся по камням колёс становились всё более громкими и беспорядочными.

В следующее мгновение, прежде чем Лютер смог закончить своё приветствие, его лицо напряглось.

Он внезапно ещё сильнее занервничал, продолжая смотреть в пол. Он сильно затряс руку леди и произнёс немного детским тоном:

- Мама, я хочу домой, я не хочу быть здесь... Мне нужны мои шахматные фигуры...

Выражение лица леди мгновенно изменилось.

Лишь в этот момент Фалес обратил внимание на аристократку рядом с Лютером. На вид ей было около тридцати лет. Она была красива, её движения были грациозными, а осанка изящной. Однако при этом она выглядела немного усталой. Она носила консервативную одежду тёмного цвета.

Обеспокоенно посмотрев на Фалеса, она заставила себя виновато ему улыбнуться. После этого она приблизилась к уху сына и мягко прошептала ему:

- Сын, ты же репетировал. Ты хорошо справился. Вспомни, что ты мне сказал...

Её тон постепенно наполнился суровостью.

Однако голос Лютера был всё таким же встревоженным. Его движения стали резкими.

- Нет! – Его голос звучал так, будто он плачет. Его движения стали размашистыми. – Я хочу домой. Мне нужны мои шахматные фигуры, мне нужна моя шахматная доска...

Он полностью игнорировал тот факт, что герцог Звёздного Озера, включая весь отряд его слуг и гвардейцев, наблюдали за его поведением.

Его мать встревожено пыталась его успокоить. Однако действия Лютера становились всё более неразумными. Он сел на пол и упрямо произнёс:

- Я хочу домой! Домой! Домой домой домой домой...

Гловер и Дойл переглянулись, после чего встревожено подошли к Фалесу, чтобы отделить его от Лютера, чьи движения становились всё более размашистыми. Они боялись, что этот, очевидно, не очень опасный гость, причинит вред герцогу.

Фалес внезапно понял, почему два его гвардейца выглядели такими колеблющимися вначале.

Красивая и грациозная дама побледнела. Она изо всех сил пыталась поднять своего сына на ноги, успокаивая его нежными словами. Однако её усилия были тщетными.

В этот момент мягкий голос прервал этот незначительный инцидент:

- Всё в порядке, Лютер.

Пока Лютер беспричинно плакал, несколько человек обернулись. Все увидели, как Фалес улыбнулся и отвёл в сторону Гловера и Дойла. Проигнорировав их попытки остановить его, он присел перед Лютером.

Аристократка, уже собравшаяся позвать слуг, чтобы те ей помогли, была немного шокирована.

- Я тоже люблю играть в шахматы. Издание Взлёта и Падения Империи, верно?

Казалось, словно слова принца обладали каким-то магическим эффектом. Лютер перестал сопротивляться и устраивать беспорядок. Он устался в пол и тяжело задышал.

- Вот только мне никогда не удаётся хорошо использовать Мечника. Обычно я теряю половину войск, прежде чем могу улучшить их до Рыцарей, - посетовал Фалес.

Лютер промолчал, продолжая тяжело дышать.

- У меня с собой нет шахматных фигур. - Фалес звучал немного расстроено, словно его тоже не радовал этот факт. - Но к счастью, у меня есть более интересная, новая шахматная фигура.

Фалес протянул руку к своей груди.

Заметив действия герцога, Гловер шокировано застыл на месте.

- Ваше Высочество...

Фалес снял с груди брошь в форме девятиконечной звезды и показал её Лютеру, словно показывал своё самое драгоценное сокровище.

- Смотри, в неё вставлен кристалл. Он ярко мерцает на солнце. Здесь есть маленький барабан. Если немного его повернуть, кристалл начнёт преломлять различные цвета. Попробуй посчитать, сколько здесь цветов?

Лютер поднял голову с тупым выражением на лице.

Его мать ошеломлённо следила за действиями принца. Она хотела что-то сказать, но не могла произнести ни слова.

- Ещё здесь есть скрытое отделение. Ты можешь прятать здесь бумаги и другие вещи... Поставь её на доску, и она сможет заменить короля, кхм, я имею в виду, она сможет заменить рыцаря.

Фалес выглядел взволнованным, играя с представляющей его статус брошью. Он медленно встал.

Взгляд Лютера не отрывался от броши в его руке. В итоге он тоже подсознательно поднялся на ноги.

Фалес внезапно широко улыбнулся и произнёс:

- Она тебе нравится? Бери.

Лютер шокировано протянул руку.

Однако Фалес отвёл руку и произнёс с улыбкой:

- Но сегодня ты должен слушаться свою маму, иначе я заберу её.

Лютер лишь смотрел на брошь в руке Фалеса. Она полностью завладела его вниманием. Фалес не знал, сколько он сумел понять из его слов.

Вздыхнув про себя, он положил брошь в руку парня.

Заполучив брошь девятиконечной звезды, Лютер опустил голову и начал изучать механизм преломления света и скрытое отделение в ней.

Фалес облегчённо выдохнул, с улыбкой наблюдая за сосредоточенным на новой игрушке Лютере.

Гловер и Доил переглянулись потерянными взглядами, всё это время пребывая в состоянии боевой готовности. После этого они разошлись по своим местам.

Молодая аристократка мягко выдохнула.

Она посмотрела на сына, после чего перевела взгляд на Фалеса. Её улыбка была искренней, а слова наполнены признательностью.

- Принц Фалес. Я слышала о вас, но по сравнению со слухами о вашем интеллекте и вашей гениальности, ваша доброта и терпимость более трогательны. Как и ожидалось от хозяина этого места.

Женщина элегантно приподняла юбку и слегка наклонила голову. Она выглядела невероятно изящно, а её поза была чарующей.

- Элеонора Барни, приветствую вас. Наши страдания завершились. Пусть вы преодолеете все препятствия, расправите крылья и воспарите к успеху.

«Барни с Центральной территории. Знакомая фамилия».

Элеонора почувствовала на себе взгляд принца. Она глубоко вздохнула и произнесла:

- Лютер ещё не вырос. – Женщина поджала губы, изо всех сил сдерживая наполнившие её глаза слёзы, хотя Фалес не знал, чем они были вызваны: неловкостью или стыдом. – Но даже подростки могут творить чудеса. Я верю, что вам хорошо об этом известно, Ваше Высочество. – Её глаза наполнились упрямством.

Фалес улыбнулся ей в ответ.

Элеонора также улыбнулась и элегантно протянула вперёд правую руку.

Фалес с уважением взял её руку и приготовился поцеловать её.

- Конечно, мадам Элеонора. Я хорошо это знаю.

Однако в следующую секунду Фалес ощутил усилившуюся хватку женщины. Его выражение лица изменилось.

Элеонора улыбнулась виноватой улыбкой. Поступая вопреки традициям, она повернула ладонь Фалеса и опустила на колено.

- Пожалуйста, не принимайте это на свой счёт. Как вассал, я обязана поцеловать руку моего правителя в знак приветствия.

Фалес шокировано смотрел, как мадам Элеонора берёт его ладонь двумя руками. Она медленно сняла его перчатку и поцеловала тыльную сторону его ладони.

Её губы были мягкими. Приложенное ей усилие полностью отличалось от усилий людей до неё. Её поцелуй показался Фалесу лёгким дуновением ветра.

- Мой сын не смог выполнить свой долг. – Лишь в этот момент Элеонора отпустила руку принца. Она внезапно улыбнулась, чтобы избавиться от прежней неловкости, и произнесла: - Поэтому вполне естественно, что его мать сделала это за него. Семья Барни всегда будет оставаться на вашей стороне.

Фалес был ошеломлён смелыми действиями женщины. Он был так сильно шокирован, что не мог произнести ни единого слова. Он мог лишь подсознательно убрать руку.

Мадам Элеонора не придавала этому значения. Она лишь мягко улыбнулась, развернулась и ушла, забрав с собой сосредоточенного на игрушке сына. Они направились в сторону банкетного зала.

Фалес застыл на мгновение, после чего развернулся и посмотрел на двух не менее ошеломлённых гвардейцев.

Лишь спустя долгое время Дойл смог выдохнуть.

- По-моему, вы только что встретились с Маленьким Железным Шипом-младшей. – Ди Ди с лёгким беспокойством почесал голову. – Ваше Высочество... я знаю, что это будет звучать неубедительно от меня... Я также знаю, что очарование зрелой женщины велико...

Фалес приподнял брови.

- Но Ваше Высочество, вы не должны поддаваться соблазну прекрасных дам...

Фалес мягко фыркнул, ощутив лёгкую неловкость после слов Дойла.

В этот момент он кое о чём подумал.

- Маленький Железный Шип-младшая? Ты говоришь о мадам Элеоноре?

Фалес задумался на мгновение, находя ответ в недавних ужасных уроках по истории Созвездия. Вскоре после этого он успокоился, получив ответ на один из своих вопросов.

- Эта леди должна быть необыкновенной, чтобы иметь подобный титул.

Железный Шип. Это не была какая-то странная секс игрушка.

Этот титул носила женщина, жившая в середине третьего столетия, около четырёхсот лет назад, являвшаяся прапрапра... прабабушкой Фалеса.

Вдовствующая императрица, Железный Шип Элеонора.

Эта легендарная женщина стала королевой Созвездия в двадцать шесть лет. В течение семидесяти лет своего правления, она прошла через все виды испытаний, пока её волосы не поседел.

Она пережила двенадцать войн за свою жизнь, видела восемь верховных королей, была свидетельницей Единства Резчиков, Возвращения Подростка в Королевство, Унижения Гигантского Духа, Свиристых Волн Восточного моря, Крови Острой Горы и множества других легендарных событий, превращённых в исторические драмы. Она находилась на пике своей

эпохи, эпохи, когда гигантский дракон поднялся к власти, пока Созвездие было слабым. В эпоху, когда царил хаос, а в котле Созвездия бурлило множество бед, она твёрдо держала штурвал корабля, являвшийся воплощением судьбы королевства.

- Но почему её прозвали Маленьким Железным Шипом-младшей? – озадаченно спросил Фалес.

Дойл просиял. Казалось, он обрадовался тому, что принц спросил у него о слухах вокруг дворян.

- Потому что есть другая Железный Шип-младшая, и, к сожалению, она тоже из семьи Барни. Она прабабка этого кукольного барона. Эта старая леди жива и по сей день. Я однажды встречался с ней в поместье Барни. Мне показалось, словно я встретился с легендарной злой дриадой.

Гловер громко прочистил горло.

Заметив, что он сказал неправильные слова, Дойл мудро изменил свой тон.

- Как бы то ни было, эта мадам Элеонора, которая поцеловала вам руку, вышла замуж за влиятельного Барни в очень молодом возрасте. Это было до Кровавого Года. Удивительная Железный Шип-младшая сделала так, что они получили важную должность в королевстве. У них также есть феодальная земля за пределами Центральной территории. У них даже есть две побочных ветви их семьи среди королевских гвардейцев, которые по-прежнему несут службу.

Дойл говорил небрежно. Казалось, он наслаждался подобными сплетнями.

Семья Барни... сияет ярко, как солнце.

Фалес застыл на мгновение.

- Просто... - тихо произнёс Ди Ди, посмотрев на тень мадам Элеонор. – Очень жаль.

- Что?

- Новоиспеченный супруг мадам Элеоноры, в то время бывший виконтом Барни... был не только достаточно стар, чтобы годиться ей в отцы, но также являлся болезненным человеком, постоянно прикованным к постели. Через несколько лет после Кровавого Года он погиб. – Дойл скорбно надул губы. – Он оставил её вдовой, когда она была ещё так молода. Ей пришлось взять на воспитание этого глупого сироту. Даже если она снова захочет выйти замуж, это будет весьма хлопотно.

В этот момент Дойлу пришла в голову мысль.

«Это неправильно. С репутацией Железного Шипа-младшей, кто осмелится позволить её внучкам снова выйти замуж?»

- Знаете, в окрестностях столицы многие тайно смеются над ней. Они говорят, что ребёнок из её живота на самом деле не...

Слова Дойла продолжали звучать в его ушах, но внимание Фалеса было привлечено его матерью, которая давно стала вдовой и в одиночку вырастила своего сына.

Фалес посмотрел на тень мадам Элеоноры серьёзным взглядом.

Он видел, как она спокойно сжимает руку её особого сына. Она держала его пальцы таким образом, что это не вызывало никаких проблем. На мгновение остановившись перед банкетным залом, она сделала несколько глубоких вдохов, выпятила грудь и вошла внутрь тяжёлыми шагами.

Её не заботили странные взгляды, которые на неё бросали люди.

Лишь в этот момент Фалес заметил, что, несмотря на красивый макияж на лице Элеоноры, ему с трудом удаётся скрывать морщины в уголках её глаз.

Однако её шея была светлой и длинной. Её талия завораживала.

Она никогда не сгибалась.

Фалес внезапно вспомнил, что после того как бурная жизнь вдовствующей императрицы Элеоноры подошла к концу, люди имели о ней различное мнение.

Были те, кто критиковал её за стремление к власти, за то, что она контролировала дворец, отравляла людей своими заговорами, чтобы в одиночку властвовать над правительством, и преследовала верных и честных людей.

Поддерживающие её люди восхищались её превосходными навыками, её цепкостью и смелостью, её поддержкой королевства в тёмные времена для Созвездия и смены течения в свою пользу.

Тем не менее, просиявшая в истории заметка, сохранившаяся в сердцах большинства людей, была оставлена безымянным бардом. Она звучала так:

- Я не могу вспомнить красоты и элегантности Элеоноры. Я лишь знаю, что даже если под ковром будут спрятаны десятки тысяч железных шипов... она спокойно пройдёт по нему с неизменным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1331425>